

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ПАМЯТНИКАХ ПРАВА ДАГЕСТАНА

**Рашидханова А.А., соискатель, преподаватель,
Дагестанский государственный университет,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)**

***Аннотация:** проблемы наследственных правоотношений во все времена привлекали внимание ученых различных отраслей науки. Безусловно, наследственное право было представлено в различных памятниках права.*

В данной статье автором проведен детальный анализ наследственных правоотношений в памятниках права Дагестана. Рассмотрены адаты и нормы шариата, регулирующие порядок составления завещания, определения долей в наследственном имуществе, а также изучены отдельные виды завещательных возложений.

***Ключевые слова:** наследственное право, законодательство, сословное право, обычное право, памятник права, обычное право, адат, шариат, наследование, наследственные отношения, Дагестан*

INHERITANCE LAW IN LITERATURE OF DAGESTAN

**Rashidhanova A.A., Applicant, Lecturer,
Dagestan State University,
The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)**

***Abstract:** the problems of hereditary legal relations at all times attracted the attention of scientists of various branches of science. Of course, inheritance law was represented in various monuments of law.*

In this article, the author conducted a detailed analysis of hereditary legal relations in the monuments of the law of Dagestan. Adat and Shariah, governing the preparation of wills are considered, determining a share of ancestral property, and certain types of testamentary of advertising are also studied.

***Keywords:** inheritance law, legislation, class law, customary law, monuments of law, customary law, adat, Sharia, inheritance, inheritance relations, Dagestan*

Развитие общества происходит путем отмирания одних социальных институтов и появлением, развитием других. Однако влияние социальных институтов и норм, уже являющихся артефактами, прослеживается на протяжении многих столетий.

Обычное право – это особенность традиционной культуры, преимущественно северокавказских народов, сформировавшаяся задолго до возникновения правовых норм и являющаяся неотъемлемым компонентом регулирования социальных отношений в жизни горцев. Появление адата, а затем и проникновение шариата

в соционормативную культуру явилось предпосылкой формирования особенностей менталитета кавказских народов.

До присоединения Дагестана к России регулятором общественных отношений были адат и шариат. И только после образования Дагестанской области на территории Дагестана действовало законодательство Российской империи.

В дореволюционный период фиксация норм, регулировавших общественные и правовые отношения, в том числе и наследственные, происходила на аджаме – письменности на местных языках на основе арабского алфавита.

Практически во всех феодальных владениях и сельских обществах имелись сборники адатов, нормы которых были направлены на регулирование наследственных отношений, при этом в большей степени применялись термины в основном арабского происхождения.

В процессе распространения ислама в Дагестане позиции шариата все более упрочнялись. Так, по шариату разрешались все семейно-брачные и наследственные дела. Но, несмотря на упорное стремление духовенства, шариату не удалось вытеснить существующие в Дагестане адаты и, поэтому шариат мягко адаптировался к адатам. К примеру, «...что наследственные дела разрешаются в соответствии с нормами шариата, если только на эти случаи не установлены особые адаты» [1].

Порядок передачи наследственной массы, определение наследственных очередей прослеживаются во всех источниках обычного права Дагестана в период с XVII по XIX век, ибо с возникновением собственности регулирование этих отношений стало неотъемлемой частью регулирования общественных отношений.

Одним из древнейших памятников права, регулирующим наследственные отношения в Дагестане является «Завещание Андуник-нуцала Булач-нуцалу». Этот памятник изучен и комментирован в трудах многих известных ученых-востоковедов М.-С. Саидова, Х.-М.О. Хашаева, Т.М. Айтберова, М.А. Агларова, А.Р. Шихсаидова и др.

А.Р. Шихсаидов отмечает: «Завещание Андуник-нуцала» получило весьма однозначную оценку – это гимн силе аварского нуцала, призыв феодального правителя к своему наследнику усилить экспансию на все соседние земли, если он желает обладать славой и мощью своих могучих предков» [9]. Это первый письменный документ, содержащий по аналогии с ныне действующим Гражданским кодексом завещательное возложение. Помимо раздела наследственной массы, правитель возложил на наследников обязанность защищать свои владения и увеличения границ земель. «О, сыновья моего брата! Будьте старательны в деле преступления этих границ, и не оставляйте у других ни пяди своей территории, если вы станете эмирами, подобно вашим храбрым предкам».

На сегодняшний день в Дагестане выявлено 9 копий этого документа, в некоторых из них указано, что «составлено завещание визирем кади Али-Мирза из Анди во время собрания владетелей на Андийской горе в 890 г. хиджры» [2], т.е. в 1485 году.

Другим памятником адатного права, отразившим регулирование наследственных отношений, является «Постановление Рустам-Хана – уцмия Кайтага». Впервые этот памятник права был опубликован Комаро-

вым в 1868 году. Свод законов включал в себя положения об уголовном, гражданском, семейном праве. В памятнике прослеживается четко сформовавшееся сословное деление общества.

Так, в «Постановлениях Рустам-Хана – уцмий Кайтага» указано: «Никто не должен завещать имение свое в пользу бека или чанки. Кто же сделает такое завещание, того вместе с семейством изгонять из селения. А кто будет упрашивать и советовать такого завещателя оставить, того дом разрушать»[8]. А.-К. Бакиханов – выдающийся ученый-кавказовед, дал следующее определение термину чанка: «...Сын эмира, рожденный от матери, равной по званию отцу, должен называться эмиром, а в противном случае – джанка (чанка – авт). Весь Дагестан принял это определение...» [4].

Б.Г.Алиев изучавший структуру класса феодалов в Дагестане в своей монографии пишет: «Беки подразделялись на несколько групп: чистокровные беки, рожденные от правящих феодальных фамилий; беки, рожденные от беков и простолюдинок, называемые чанка-беками; чанки – рожденные от чанка-беков и простолюдинок. Первые две группы и являлись беками с правами представителей правящего феодального дома...» [3].

Таким образом, в Постановлении была осуществлена попытка укрепить феодальную власть и стремление не допустить дробление имущества при разделе наследства.

Наследованию подлежало все имущество, как движимое так и недвижимое: земля, домашний скот, хозяйственные постройки, оружие и т.д.

Все остальные наследственные отношения в Кайтагском уцмийсте видимо регулировались согласно адатам. Наследование осуществлялось по мужской линии, имущество переходило к сыновьям в равных долях. Согласно адатам при наследовании имущества ближайшие степени родства отстраняли наследников последующих очередей. Наследование проходило по прямой линии, но при отсутствии прямых наследников на имущество могли претендовать все родственники. Наследование допускалось преимущественно по адату или шариату, хотя известны случаи наследования по завещанию (васият), которые, в принципе, не исключались. Они носили единственный характер и адаты не поощряли предварительное распоряжение имуществом на случай смерти, с распространением шариата духовное завещание стало иметь значение распорядительного документа по наследованию имущества и распоряжений завещателя о его похоронах.

Привлекает внимание документ, имеющий важное значение для исследования процесса утверждения ислама (шариата) и развития наследственных отношений в дагестанском обществе. Документ озаглавлен «Соглашение жителей Томуральской волости касательно установления шариата в сфере наследственного права» по данным переводчика он датирован (1122/1710г.). В документе речь идет о том, что «Общины и [отдельные] жители селений волости томуральцев (*тIомурал*) – да увеличит всевышний Аллах их превосходство, да умножит Он их количество, да облагодетельствует их и да сделает Он их людьми совершенными! – простили своим людям, представителям как мужского так и женского полов, грехи-*хакк*, которые пали на них по следующим причинам:

- из-за прекращения раздела, оставленных им наследств (*тарики*) на принципах шариата, а именно из-за ликвидации в своей среде различий в [долях] имущества, составляющего данного конкретное наследство:

- из-за лишения представительниц женского пола [доли] в оставленном наследстве, путем «удаления этих [долей] от этих женщин...». Далее, томуральцы, возмев необходимое намерение и дав друг другу соответствующие обещания, в конце концов, согласились;
- в вопросе установления требуемых различий, при отделении долей оставленных наследств и последующего раздела этих наследств, между представителями мужского и женского полов руководствоваться благородным мухаммедовым шариатом, а не привычными положениями местного права, а именно – делить оставленные наследства между представителями мужского и женского полов правильно, справедливо по отношению к ним, не лишая представительниц женского пола того, что сам Аллах пред назначил им в тексте своей благородной Книги...» [8].

Надо отметить, что такого рода акции не носили локальный характер, есть масса источников, где речь идет об утверждении норм шариата в разных обществах Дагестана.

Безусловно, регулированию наследственных отношений придавали важное значение и в других памятниках, к примеру, в «Законоположении закавказских аварцев» (1165/1752 г.).

Согласно этому документу жители этой страны согласились: «Если какой-либо [профессиональный] убийца умрет, охотясь за Эрекли-ханом, и при этом оставит наследство, то это его наследство следует разделить соответствии с шариатом – не проводя каких-либо различий между представителями мужского и женского полов, на основе возраста и принципа первородства, с опорой на аят Корана, гласящий: «сыну – долю, подобную доле двух дочерей»[6]. То есть тут уже прямо говорится о делении наследства «в соответствии с шариатом» и в качестве вводной приводят стих из Корана.

Следующий памятник права – это «Завещание князя Мухаммада – сына Турурава» (не позднее 1142/1729-30 г.).

В этом документе говорится, что шариат требует, чтобы завещание составляли в присутствии, по меньшей мере, двух свидетелей, что, кстати, подтверждает и дагестанская традиция. Далее факты говорят, что в Дагестане подлинный документ представлял собой в прошлом арабографический – чаще всего, арабоязычный – текст, записанный на отдельном листе бумаги в присутствии как минимум двух свидетелей и при этом заверенный печатью. В «Завещании князя Мухаммада...», нет ни свидетелей, ни печати. Да и записано оно на части одного из листов, составляющих упомянутый выше рукописный сборник, на той, которая оставалась ранее свободной от какого-либо текста. Обстоятельства эти заставляют думать, что наличный текст разбираемого «Завещания» является относительно старой копией.

Текст документа традиционно начинается так «...Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Это – разъяснение завещания-васият Мухаммада, сына Турурава (*Турурае*)». Далее уже конкретно о содержании пунктов завещания «Мухаммад, сын Турурава, завещал: после смерти его, Мухаммада, выделить триста овец на его погребение. Далее для ликвидации обязательств (*хакк*) перед людьми, из-за долга, который лежит на нем, Мухаммаде, пусть (душеприказчик) продаст подать (джизья), [собранную] в селении Орота. Пусть этот [душеприказчик] решит потом: дело, касающееся половины быка, владельцем которого является Мана, проживающий в селении Голотль (*Гъолокъ*); и т.д.» [6].

Нельзя не обратить внимание на то, что регулирование наследственных отношений в период правления имама Шамиля. Этот период происходит коренное изменение регуляторов социальных отношений путем попытки смены адата на шариат.

Имам Шамиль был реформатором не только в сфере государственного управления Дагестана, но и в области регулирования общественных, а именно наследственных отношений, изменив разрешения и рассмотрения наследственных споров. Шамиль боролся с адатами, пытаясь их искоренить, и всячески пресекал их применение на территории Имамата. Принятые им Низамы яркое тому свидетельство.

В одной из статей Низамов «О наследстве» Шамиль сетовал, что наследственное имущество всегда служило причиной бесчисленного множества споров между наследниками. А причины он видел в сложных и запутанных родственных отношениях, которые порождали нескончаемые тяжбы и замедляли ход дела [7].

Важным шагом со стороны Шамиля была попытка уравнивать в правах на наследство всех детей (мужского пола), несмотря на условия их рождения за исключением рабов, которые не имели собственности. Права мужского населения на наследство отца признавались как по адату, так и по шариату. Отвергалась законность духовных завещаний, если они были составлены не в этом духе [7].

Согласно адатам женщина не была субъектом наследственных отношений, поэтому применение шариата ставило ее более выгодное положение. Это норма имела место на территории всего Северного Кавказа. По шариату дочь имела право на третью часть имущества, которое досталось каждому брату. Отец по своему усмотрению определял долю дочери в своем имении. На случай смерти отца она не получала ничего, и только брат, с которым она будет проживать содержал ее и собирал приданное.

Другим постановлением он строго предписал обращаться в делах такого рода исключительно к шариату, в котором права наследников изложены в совершенной подробности, на каждый из ста тысяч случаев [7].

Разграничение споров, рассматриваемых по адату, формально не был закреплен. Но практика свидетельствует, что наследственные споры разрешались в эпоху Шамиля по шариату. Порядок владения, пользования и распоряжения землей тоже претерпел изменения в Имамате.

Так, изучив своды адатов Дагестана, можно отметить, что при решении вопросов наследования дагестанцы преимущественно руководствовались шариатом, в то время в отдельных местах прямо предусматривалось регулирование наследственных отношений нормами адата.

Итак, анализ памятников обычного права народов Дагестана приводит к выводу, что обычное право Дагестана, безусловно, имеет свой неповторимый колорит. На протяжении многих лет различные регуляторы общественных отношений сменяли друг друга, создавая неповторимую правовую конструкцию с одновременным влиянием норм адата, шариата и российского законодательства. Это не могло не отразиться на менталитете народов Дагестана. В течение XX века обычное право, несмотря на регулирование гражданско-правовых отношений законодательством Советского Союза и Российской Федерации, влияло на порядок составления завещания, определения субъектов наследственных правоотношений и наследственной массы.

Литература

1. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа / Под ред. И.Я. Сандрыгайло. Тифлис, 1899. 626 с.
2. Айтберов Т.М. Материалы по истории Дагестана XV-XVII вв. Завещание Андуник-нуцала Булач-нуцалу (890/1485 г.) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. 128 с.
3. Алиев Б.Г. Структура класса феодалов и формы феодального землевладения в Дагестане в XVIII – первой половине XIX в. М.: Издательство «Парнас», 2011. 558 с.
4. Бакиханов А.-К. Гюлистам и Ирам Баку Элм. 1991. С 109 – 304 с.
5. Завещание князя Мухаммада – сына Турурава [http// constitutions.ru/?p= 2760](http://constitutions.ru/?p=2760)
6. Законоположения закавказских аварцев <http://constitutions.ru/?p=2759>
7. Исмаилов М.А.и др. Кодекс Шамиля // Антология памятников права народов Кавказа. Памятники права народов Дагестана. Т. 6. Ростов-на-Дону, 2010. 868 с.
8. История государства и права Дагестана. Хрестоматия. Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2008. 348 с.
9. Шихсаидов А.Р. «Завещание Андуник-нуцала» (к вопросу об изучении) // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 1998. №1. С. 89.

References

1. Adaty Dagestanskoy oblasti i Zakatal'skogo okruga / Pod red. I.Ya. Sandrygajlo. Tiflis, 1899. 626 s.
2. Ajtberov T.M. Materialy po istorii Dagestana XV-XVII vv. Zaveshchanie Andunik-nucala Bu-lach-nucalu (890/1485 g.) // Vostochnye istochniki po istorii Dagestana. Mahachkala, 1980. 128 s.
3. Aliev B.G. Struktura klassa feodalov i formy feodal'nogo zemlevladieniya v Dagestane v XVIII – pervoj polovine XIX v. M.: Izdatel'stvo «Parnas», 2011. 558 s.
4. Bakihanov A.-K. Gyulistam i Iram Baku Elm. 1991. S 109 – 304 s.
5. Zaveshchanie knyazya Muhammada – syna Tururava [http// constitutions.ru/?p= 2760](http://constitutions.ru/?p=2760)
6. Zakonopolozhenii zakavkazskih avarcev <http://constitutions.ru/?p=2759>
7. Ismailov M.A.i dr. Kodeks Shamilya // Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza. Pamyatniki prava narodov Dagestana. T. 6. Rostov-na-Donu, 2010. 868 s.
8. Istoriya gosudarstva i prava Dagestana. Hrestomatiya. Mahachkala, IPC DGU, 2008. 348 s.
9. Shihsaidov A.R. «Zaveshchanie Andunik-nucala» (k voprosu ob izuchenii) // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra. Mahachkala, 1998. №1. S. 89.